

Различные актерские судьбы, но всегда объединяет их одно главное — они посвящаются искусству, театру. И чаще всего посвящаются самоотверженно...

Больше значит актер или меньше, но благородство профессии всегда живет в нем.

ЕСЛИ ОН АКТЕР

I. ВАХТАНГОВСКАЯ АКТРИСА

Студентка IV курса Театрального училища имени Шуккина Агнесса Петерсон была приглашена на ведущую роль в Театр имени Евг. Вахтангова. Случай сам по себе необычный, исключительный. Разумеется, надо быть не только прекрасным знатоком своего дела, обладать способностью чувствовать талант, но и обладать подлинной смелостью, чтобы доверить роль Софьи Егоровны в пьесе А. П. Чехова «Платонов» молодой эстонской девушке, только что научившейся чисто говорить по-русски.

Такой «крестной матерью» А. Петерсон, таким чутким режиссером и оказалась А. И. Ремизова, доверившая ведущую роль ученице.

Это было в 1959 году. «Пьеса без названия» («Платонов») с успехом шла у вахтанговцев. Впервые зритель проникся доверием, заинтересовался А. Петерсон. Ее Софья Егоровна, появившись на сцене, сразу же обращала на себя внимание необычайной внешней строгостью, которая сочеталась с внутренней страстностью, силой. Поистине это была «прекрасная мраморная женщина, умная, честная», как охарактеризовал ее А. П. Чехов. Софья Егоровна — Петерсон как бы вся была устремлена к идеалу, к совершенству.

В отдельных сценах дебютантка еще не могла достаточно полно раскрыть какие-то черты своей героини, но в главном, в основном решении образа, безусловно, она оказалась «на высоте».

Искусство актрисы росло от роли к роли.

Запомнилась ее Фрузя (служанка в спектакле «Дамы и гусары») — искрометная, вихревая и задорная, «живчик», как говорят в народе о человеке очень живом, подвижном и симпатичном. И рядом — Варя («Русский лес» Л. Леонова), Наташа («Потерянный сын» А. Арбузова), Саша («Живой труп» Л. Толстого)...

Сказочная Фея — Петерсон («Золушка») даже взрослого зрителя удивляет, обвороживает и увлекает; на сцену и в зал вместе с ней приходит дух чего-то таинственного и прекрасного, волшебного и доброго. Интересна актриса в роли Виржини («Западня»). И, наконец, большая, на мой взгляд, удача — Лиза в новом спектакле вахтанговцев «Дети солнца».

Здесь нельзя не вспомнить справедливые слова критика Н. Абалкина о том, что в этой роли нельзя играть преимущественно трагедию души, страдальческую обреченность, все подавляющую унылую болезненность, рисовать духовно и физически ущербную Лизу. Это не горьковская трактовка образа.

Лиза больна, но не это важно для А. Петерсон. Ее Лиза не хрупкий, помятый цветочек, а личность активная, протестующая, трагическая; она здорова по сути своей, здорова в своих мыслях о мире, о человечестве. И не пассивное созерцание, а активное отношение к происходящему, осознание вины «детей солнца» перед народными массами — вот что важно в Лизе.

За 10 лет сыграно полтора десятка ролей самых разных: остро комедийных, драматических, бытовых и, наконец, что особенно интересно — трагедийных. И искусство перевоплощения из образа в образ у А.

Петерсон особое — вахтанговское, со всей остротой и внешнего, и внутреннего рисунка.

В каждой новой работе актрисы открывалась новая грань актерского таланта. И все-таки главный труд, как всегда у актера, впереди.

II. И ВДРУГ — БОКС!

Шел бой. Самый настоящий. На сцене Московского драматического театра негр и белый боксер раунд за раундом показывали свое мастерство. В зале творилось что-то невообразимое. Артист С. Соколовский (негр) «нокаутировал» чемпиона Москвы по боксу А. Червоненко (белого). Это был беспрецедентный случай на театральных подмостках: профессиональный актер вел произвольный бой с профессиональным боксером. Многие москвичи, да и не только они, помнят спектакль «Вокруг ринга» и актера Семена Соколовского, сыгравшего в пьесе В. Билль-Белоцерковского негра Джека Морисона.

— С тех пор, между прочим, возникло увлечение спортом и особенно полюбился бокс, — говорит С. Соколовский. — Тогда ведь мне пришлось год, изо дня в день, заниматься боксом под руководством прославленного мастера этого вида спорта Градополова, учиться сложной технике ведения боя...

Я думаю, надо быть фанатически влюбленным в свою профессию актера, чтобы овладеть боксом ради одной роли! Эта одержимость ролью, которую предстоит сыграть, вообще одна из особенностей С. Соколовского. И эта одержимость — от природы актерской профессии.

— Сыграно более 50 больших ролей в театре, снялся в 15 фильмах, но одна роль, самая заветная, еще не сыграна мною — Отелло, — говорит артист. И много лет идет Соколовский по тяжелому и трудному пути изучения и совершенствования этой роли, требующей огромной психо-физической нагрузки, глубокого интеллекта. Что ж, может быть, мечта артиста осуществится... А как замечательно, что есть мечта.

Она должна быть у каждого артиста.

А вот Соленый в чеховском шедевре «Три сестры». Соленый С. Соколовского сложен и противоречив: в нем артист сумел открыть то, чего мы не знали раньше. Он полон сдержанной простоты, невозмутимо спокоен; в нем чувствуется большая внутренняя сила. Его раздражают сомнения, он решает непосредственно сложные для себя психологические задачи. Он сложен и противоречив, ибо такова и окружающая его жизнь... Тут и воля, и темперамент, и шмякающая неудовлетворенность, одиночество непонятость, сомнения, под маской внешней бравады скрывается многое...

III. МАСТЕР МИНИАТЮРЫ

Тридцать пять лет в одном театре, тридцать пять лет верности, любви, преданности, самоотверженного труда. Часто ли можно встретить в наше время артиста, который был бы так верен одному, поистине своему театру?

Я говорю о Георгии Тусузове из Московского театра сатиры.

Это мастер эпизодов, мастер самых маленьких, подчас «бесловесных» сценических образов. Его персонажу положено быть на сцене

несколько минут, а то и того меньше; но за крошечный отрезок времени, за короткие мгновения артист поведает зрителю о самом сокровенном своего героя, намекнет на прошлое и будущее, расскажет посредством немногих слов, жестов, мимики, грима, костюма его биографию...

— Георгий Баронович, этот рыцарь нашего театра, — замечает А. Папанов, — живет его жизнью; он не только играет, не только смотрит все премьеры, но обязательно постарается выяснить мнения зрителей, поговорить в антракте с кем-нибудь, запомнить беседу, что-то подметить, чтобы потом обсудить с товарищами.

Истинный, высокий профессионализм отличает каждую работу Г. Тусузова.

Вот адвокат Брынзовенеску в пьесе И. Караджале «Потерянное письмо». Адвокат? Жалкое подобие, копия — ухушенная и испорченная — своего патрона, перед которым маленький Брынзовенеску преклоняется, подхалимничает и от которого старается ни в чем не отстать. Все так, как у шефа: костюм, борода, усы, манеры, движения.

Но до чего смехотворны и тщетны эти жалкие потуги быть во всем похожим на патрона! Все окариатурено, вызывает смех, и... одновременно это подчеркивает комическое и в самом патроне.

Вот Замухрышкин Псой Стахич в «Игроках» Гоголя. «Чинovníк из приказа» — «честный» взяточник, открыто берущий и вымогающий деньги за устройство делишек, ибо иначе и не проживешь, иначе и нельзя, так как кругом и всюду все берут, и немало...

Любит Георгий Баронович роль Глухого в пьесе Назыма Хикмета «Дамоклов меч». Каждый раз, видя его на сцене в этом спектакле, не перестаешь удивляться: перед зрителем глухой, совсем глухой человек, ничего не слышащий и не желающий слышать то, что происходит вокруг него в большом мире. Он — Глухой, живущий привычно неторопливо, считая, что все на земле идет так, как он себе представляет. Он глух к человеческим потрясениям, бедам — обобщенный образ мира «глухих» подчеркивает Тусузов в этом спектакле.

Зал взрывался смехом, когда в спектакле «12 стульев» вылетал на сцену Гигиенишвили — «бывший князь, ныне трудящийся Востока». Он бил в бубен, подпрыгивал, его глаза сверкали из-под каракулевой папахи, аристократические усы торпачились. Еще бы! Ему, князю, надо работать: теперь все работают. Он приспособился, нашел местечко в ансамбле песни и пляски. Этот феерический проход (Тусузов всего 60 секунд на сцене) очень ценит главный режиссер театра В. Плучек, советует молодым смотреть, как надо ежесекундно правдиво жить на сцене.

В 1957 году состоялся Всесоюзный смотр театров, на котором Тусузов был награжден дипломом I-й степени за исполнение ролей Гостя («Клоп») и Чудотворца («Мистерия-буфф»). Как много говорят у мастера «немые» роли!

50 лет творит на сцене свои маленькие шедевры Георгий Баронович Тусузов — актер, которому под 80 лет. Этот художник неизменно удивляет и заражает своей энергией, широтой интересов, молодостью души.

Алла РОМАНЕНКО.

Соб. Кузьмина, 1969, 6 мар 79